

Maria V. Akhmetova

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

“A Town with Two Names”: A Historical Oikonym in Modern Context (The Case of the Town of *Pokrovsk / Engels*)

Voprosy onomastiki, 2021, Vol. 18, Issue 1, pp. 159–176
DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.1.007

Language of the article: Russian

Ахметова Мария Вячеславовна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, Москва, Россия

«Город с двумя названиями»: исторический ойконим в современном контексте (случай *Покровска / Энгельса*)

Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 1. С. 159–176
DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.1.007

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2021.18.1.007
УДК 811.161.1'373.211.1 + 94(470.44)

М. В. Ахметова
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
Москва, Россия

«ГОРОД С ДВУМЯ НАЗВАНИЯМИ»: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЙКОНИМ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ (случай *Покровска* / *Энгельса*)

В статье на материале г. Энгельса Саратовской области рассматривается ономастическая ситуация в локальном узусе — использование исторического (до 1931 г.) ойконима *Покровск* (наряду с официальным названием города либо вместо него) и соответствующих дериватов. Показано, что историческое название стало фактически альтернативным и так или иначе присутствует почти во всех языковых регистрах, кроме официально-делового. При этом можно говорить о постепенном размежевании сфер употребления ойконима и его дериватов. Название *Покровск* и прилагательное *покровский*, в первой половине 1990-х гг. претендовавшие на роль аналогов соответствующих официальных лексем, к настоящему времени систематически используются в таком качестве лишь в (около)церковном узусе (что обусловлено религиозной семантикой названия *Покровск*). Кроме того, «покровские» номинации были легитимированы в сфере собственных имен, по преимуществу коммерческих (эргонимы, прагматонимы) и культурных (геортонимы / акционимы), а также в составе единичных гемеронимов, ойконимов и ойкодримонимов. В то же время катойконим *покровчане*, образованный от старого названия и использовавшийся в советское время в исторических контекстах, с 1990-х гг. оказался востребованным, широко используется в печати и в бытовой речи, составляя конкуренцию варианту *энгельситы* (и более редким *энгельсовцы*, *энгельсцы*, *энгель(с)чане*). Причиной этого следует видеть нерегулярность и нестабильность употребления катойконимов, образованных от названия

© Ахметова М. В., 2021

Энгельс, в середине XX — начале XXI в. Отдельный аспект данной ономастической ситуации — появление «гибридных» номинаций *Покровск-Энгельс* (*Энгельс-Покровск*) и их дериватов, по преимуществу в контекстах, связанных с репрезентацией локальности (празднование Дня города, культурные мероприятия, краеведение и т. д.).

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: *Энгельс*, *Покровск*, ойконимы, реноминация, названия городов, оттопонимные дериваты, возвращение исторических ойконимов.

В работах, посвященных (пост)советской топонимической политике, внимание исследователей постепенно перемещается с массовых переименований советского периода (см. первые исследования в этой области: [Bursa, 1985; Поспелов, 1990; Нерознак, Горбаневский, 1991]) к вопросам, связанным с возвращением исторических названий, с отказом от номинаций, обусловленных коммунистической идеологией либо осмысляемых как имперское наследие. К этой проблематике обращаются не только лингвисты, но и историки, географы, социологи, политологи. Если не брать в расчет работы, носящие идеологизированный характер (нацеленные на дискредитацию увековечиваемых топонимами фигур и событий), зачастую в центре внимания находится общественная полемика по поводу (ре)номинации — в аспектах культуры памяти [Абрамов, Терентьев, 2014], символического ландшафта [Терентьев, 2015; Савоскул, 2016], взаимоотношений социума и власти [Кольба, 2012], протестной коммуникации [Ильин, 2019] и т. д. (Ре)номинативные стратегии анализируются также в аспекте дерусификации (в бывших советских республиках) и декоммунизации, национальных тенденций vs интернационализма и т. д. [Шуйн, 1993; David, 2011; Бочкарев, 2018; Плеханов, 2018; и др.]. При этом в рамках как нелингвистических, так и лингвистических исследований, в частности ономастических, материалом становятся прежде всего урбанонимы [Ерофеев, 2005; Мезенко, 2018; Разумов, 2018; Качалкова, Рут, 2019; и мн. др.]; причины такого интереса подробно изложены в [Голомидова, 2018, 42–43].

Собственно речевым практикам (устным и письменным), обусловленным (ре)номинацией населенных пунктов, уделяется внимание редко, в основном в качестве частных наблюдений. Пожалуй, единственной работой, непосредственно посвященной этой проблематике (на примере пос. *Лев Толстой*, быв. *Астапово*, и г. *Чаплыгин*, быв. *Ораниенбург / Раненбург* Липецкой обл.), остается статья [Майоров, 2004]. Специфической проблеме функционирования вариативных названий закрытых городов (преимущественно в документации) посвящена статья [Реут, 2014]. Автор этих строк обращался к использованию исторических ойконимов и катойконимов в неофициальной речи, выделив такие факторы, как речевая инерция, идеологическое неприятие существующих номинаций, широкая известность старых названий и их аксиологический статус [Ахметова, 2015, 8–11, 41–42].

В данной статье анализируется случай г. Энгельса Саратовской области в аспекте речевых практик. Населенный пункт основан в 1747 г. как *Покровская слобода* (также известны названия *Покровский городок* и *Покровка*) — по церкви Покрова Пресвятой Богородицы [Поспелов, 2008, 507]. В 1914 г. слобода преобразована в город *Покровск*, в 1931 г. город переименован в *Энгельс*. Возвращение названия *Покровск* обсуждалось в первой половине 1990-х гг., однако на референдуме за возвращение исторического ойконима (декабрь 1996 г.) проголосовало чуть более трети горожан (38,81 % против 61,19 %). Итогом обсуждения старого и нового названий города стала интересная ономастическая ситуация — параллельное сосуществование официального *Энгельс* и исторического *Покровск*, а также их дериватов.

Далее будет рассмотрена специфика номинации в разного рода текстах и ее использование в трансонимных образованиях. Привлекаются также полевые записи, сделанные автором в г. Энгельсе в 2019 г.

Ойконим *Покровск* и прилагательное *покровский*

Уже в 1991 г. в городской газете «Наше слово» (до 1991 г. — «Коммунист») появляются единичные случаи именованья современного города *Покровском* и использование прилагательного *покровский*: «Спасут ли гуси Покровск?» (НС. 31.10.1991)¹; «Покровские лоретти» (статья о конкурсе юных талантов — НС. 09.05.1991); «Нет ни света, ни воды у покровской голытьбы» (НС. 17.10.1991). Примечательно, что именно историческое название упоминается при обсуждении концепции развития Энгельса как особой экономической зоны со статусом свободного города (очевидно, это свидетельствует об ожиданиях, связывающих будущее развитие города с возвращением исторического названия). В статье «Покровск — свободный город?» интервьюер спрашивает автора концепции: «Ну, а почему вы рассчитываете, что именно наш Покровск может претендовать во всем Поволжье на центр экономического бума, средоточие банковской и биржевой деятельности?» (НС. 07.01.1992).

Активнее старое название и отойконимное прилагательное использовались на страницах открывшейся в 1992 г. газеты «Покровск» — особенно в 1996 г., когда проводился референдум, и в 1997 г., когда праздновалось 250-летие города: «Из Покровска в Белокаменную» (статья о выставке «Дни Саратовской области» в Москве — Пкр. 07.11.1996); «Что и говорить, Покровск богат талантливыми людьми» (статья «Поэт в Покровске больше чем поэт» — Пкр. 15.05.1997); «Давайте выбирать [в областную Думу] прежде всего своих, покровских...»

¹ Здесь и далее сохраняются орфография и пунктуация источников. Газетные статьи, непосредственно посвященные названиям города, выносятся в список источников; прочие материалы цитируются с указанием в скобках после цитаты (сокращенного) названия газеты и даты публикации.

(Пкр. 01.03.1996); в посвященном 250-летию города выпуске (Пкр. 14.08.1997) публикуется «Книга рекордов Покровска» — список исторических сведений о городе. Можно говорить о своего рода лоббировании старого названия редакционным коллективом «Покровска», о чем свидетельствуют осторожные оговорки о предпочтительности соответствующего онима. Например, упоминание, что губернатор области Д. Ф. Аяцков в поздравлении с Днем города «называл наш город Покровском», комментируется следующим образом: «... название “Энгельс” почему-то у многих вязнет в зубах» (Пкр. 21.08.1997). В газете цитируются высказывания и других лиц, ср. поздравление председателя Комитета ветеранов войны Волжского района Саратова: «Родные и близкие, знакомые и незнакомые жители Покровска <...> Покровск моложе первопрестольной в четыре раза, а Саратова — вдвое...» (Пкр. 14.08.1997) и т. д.

Впрочем, и в 1990-е гг., и особенно после 1997 г. ойконим *Покровск* и прилагательное *покровский* в местной печати были скорее маргинальны. В последние годы они используются, например, в контексте обсуждений Дня города (ср. поздравление депутата, задействующее и официальное, и старое названия: «Совсем скоро мы будем отмечать 266-й День рождения нашего Энгельса <...> Несомненно, ваше трудолюбие и целеустремленность и впредь будут способствовать динамичному развитию и процветанию Покровска» — КП. 28.08.2013), кроме того, они сохраняются в поэтической речи. Так, на конкурсе во время празднования 250-летия города прозвучали песни местных жителей «Покровская лирическая», «Покровская кадрили» и «Песня о Покровске» (НС. 16.08.1997). Ср. также строки из произведений местных поэтов: «И над любимым Покровском / Вновь разбрелись облака» (С. Зернес. Город на Волге [ПТМГ, 132]); «Волга! Я так благодарен судьбе, / Что мы повстречались на Покровской земле» (Д. Юрченко. Волга [Там же]); «Юрий Шаргин²! Юрий Шаргин! / Нашей Покровской земли гражданин <...> Встал новый день над городом Покровском. / Любимый город сына в гости ждет» (Г. Никитина. Звездный покровской земли гражданин [Там же, 150–151]); «На реке, на Волге, город есть красивый. / Он Покровск зовется — уголок России! / А живут в нем люди, доброю [sic!] душою, / И живем в Покровске также мы с тобою» (А. Басов. Уголок России [Там же, 299]). В ряде стихотворений используются сразу оба названия: «Это город мой. / Это город твой. / Покровск седой. / Энгельс наш родной» (Н. Авраменко. Энгельский вальс [Там же, 137]); «Город Энгельс кварталы свои распростер <...> То Саратов Покровску навек протянул / Руку помощи старшего брата (о мосте, соединяющем Саратов и Энгельс. — М. А.)» (В. Карабанов. Город моего сердца [Там же, 159]); «И тем горды, что Энгельс наш, Покровск, / Почти три века дел российских долька» (А. Кобылинский. Земля Покровская, как ты богата... [Ерина, 4, 10]).

² Песня посвящена космонавту Ю. Г. Шаргину, родившемуся в г. Энгельсе в 1960 г.

Систематическое именование г. Энгельса *Покровском* сегодня характерно, пожалуй, лишь для текстов, авторы которых связаны с церковными кругами³ (что объяснимо, учитывая религиозную семантику названия, отсылающего к празднику Покрова). По свидетельству М. А. Бирюковой — сотрудницы издававшейся Саратовской епархией (в которую до 2011 г. входил и г. Энгельс) газеты «Православная вера», «во всех епархиальных документах и сообщениях город <...> именуется *Покровском*, а слово *Энгельс* если и пишется, то в скобках» [Бирюкова, 2009]. Это подтверждается и источниками — ср. новостное сообщение, подготовленное епархиальной пресс-службой:

Сборы военного духовенства, окормляющего военнослужащих частей Дальней авиации, пройдут с 19 по 21 ноября в Летном городке Покровска (Энгельсе) [sic!] <...> Вечером в храме во имя святого пророка Божия Илии в Летном городке Покровска будет совершено всенощное бдение... [На авиабазе, 2009].

В 2011 г. из Саратовской епархии выделяется Покровская, с кафедральным центром в г. Энгельсе. Владыка Пахомий (Брусков), носящий титул епископа Покровского и Николаевского⁴, также использует исключительно название *Покровск*. Например, в интервью епархиальному изданию он говорит: «Попытаюсь обобщить ситуацию в Покровске. <...> Покровск — город перспективный» [Бирюкова, 2016, 15].

Кроме (около)церковного узуса, преимущественной сферой употребления названия *Покровск* и прилагательного *покровский* являются собственные имена, относящиеся к разным разрядам, — преимущественно коммерческие и культурные. Количество «покровских» номинаций, использующих (и легитимирующих) историческое название, исчисляется десятками. В данном случае одновременно задействуются такие принципы «модной» номинации, как патриотический (с локальными коннотациями) и ностальгический [см.: Врублевская, 2017, 242]. По данным местных СМИ, а также мониторинга интернета и личных наблюдений в ходе полевого исследования удалось выявить названия⁵ с компонентом *Покровск-* (приведу далеко не исчерпывающий список):

- урбодриомимы: «*Покровский*» (городской парк, 2017);
- ойконимы: «*Покровский сад*» (загородный поселок);

³ В целом тенденция к использованию досоветских онимов в (около)церковном узусе существует, хотя, судя по всему, не является магистральной. Так, в 2001 г. Краснодарская и Новороссийская епархия была переименована в Екатеринодарскую и Кубанскую, в 2012 г. образовалась Мелекесская епархия с кафедрой в Димитровграде (до 1972 г. — Мелекесс). В 2020 г. в Волгограде (до 1925 г. — Царицын) учрежден журнал «Царицын православный» и т. д.

⁴ В данном случае также задействовано историческое название *Николаевск* (с 1918 г. — Пугачёв).

⁵ В скобках указываются даты возникновения номинаций, если они выявлены; для организаций в большинстве случаев указывается дата регистрации (фактически названия могли возникнуть ранее).

- э р г о н и м ы: «*Покровск*» (кондитерская фабрика, 1990-е гг.; пивзавод, 2002; гостиница, не позднее 2016), «*Покровскъ*» (торговый центр, 2019), «*Покровский*» (рынок, 1991; дом культуры, 1990-е гг. (?); мясокомбинат в р. п. Приволжский, не позднее 1996; дополнительный офис «Совкомбанка»), «*Покровское*» (ООО ОВП, 2009), «*Покровские просторы*» (хор), *Покровская НП* [налоговая полиция] (в публикациях 1997 г.), «*Покровский стиль*» (художественная организация, 1990-е гг.), «*Покровская застава*» (клуб исторического фехтования, 1993), «*Покровск-тепло*» (МУП, 2001), «*Покровский радиотелефон*» (ООО, 1993), «*Покровский квас*» (ООО, 2006), *Покровский завод станочного оборудования* (не позднее 2016), *Покровский завод инструментов* (не позднее 2016), *Покровский консервный завод* (2002), «*Покровск-продукт*» (ООО, 2004), «*Покровский Стройдом*» (компания, 2018), «*Покровские овощи*» (кооператив, 2013), «*Покровские сухие смеси*» (ООО, 2008), «*Покровский дворик*» (плодопитомник, 2001), «*Покровские сады*» (ассоциация садоводов, 2005); «*Покровская казачья слобода*» (православная организация, 2003);

- г е о р т о н и м ы / а к ц и о н и м ы: «*Покровские узоры*» (фестиваль, 1997), «*Покровские роднички*» (фестиваль, 1997), «*Покровск и мы*» (смотр детского творчества, 1997), *Покровское торжище* (мероприятие в День города, 2002), «*Pokrovsk Open*» (спортивные соревнования, 2013), «*Кубок Покровска*» (спортивные соревнования, 2013), «*Гордость Покровска*» (молодежный конкурс, 2015), *Покровский фестиваль «Мы вместе!»* (2010-е гг.); *Покровские гуляния* (2020); «*С именинами⁶, Покровск!*» (концертная программа, 2014), «*Многая лета, Покровск!*» (общегородское празднование Покрова, с 2015 г.), «*Покровское лето*» (фотоконкурс, 2016);

- г е м е р о н и м ы: «*Покровск*» (газета, 1992), «*Литературный Покровск*» (альманах, 1997);

- п р а г м а т о н и м ы: «*Покровские*» (конфеты, выпуск приурочен к 250-летию города, 1996), «*Покровский погребок*» и «*Покровские соки*» (овощные консервы и сокоморсовая продукция Покровского консервного завода, 2000-е гг.).

Двойная номинация: Покровск-Энгельс и Энгельс-Покровск

250-летний юбилей города, отмечавшийся летом 1997 г., активизировал форму именованья города, включающую оба названия — старое и новое.

Строго говоря, использование исторического ойконима в качестве дополнения к актуальному встречалось и до юбилея — например, газета «Покровск» позиционировала себя как «информационный общественно-политический еженедельник г. Энгельса (Покровска)» (Пкр. 01.03.1996), а энгельсская «Новая газета»

⁶ С середины 1990-х гг. как «именины города» позиционируется праздник Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября).

(основана в 1996 г.; часть редакционного коллектива перешла из «Покровска») в 1996–1997 гг. выходила с подзаголовком «Информационное общественно-политическое издание города Энгельса (Покровска) и Энгельского района». Однако летом 1997 г. появляется и остается актуальной до сих пор двойная номинация: *Покровск-Энгельс* (реже *Энгельс-Покровск*).

Эта «гибридная» номинация стабильно используется в контексте празднования Дня города. Во-первых, это поздравительные тексты, включающие суммирование локальных «достижений»: «Сегодня Энгельсу-Покровску исполняется 250 лет! <...> В историю Энгельса-Покровска навечно вошли имена многих выдающихся мастеров русского искусства и литературы...» (поздравление главы района И. И. Свистунова — Пкр. 14.08.1997); «Покровск-Энгельс основан на великом соляном пути с юга России в ее центр» (поздравление главы района М. А. Лысенко — НС. 17.08.2001); «Перевернута очередная страница истории Покровска-Энгельса» (поздравление депутата С. В. Канчера — КП. 24.08.2011); «У нас замечательный праздник, 266 лет любимому городу Покровску-Энгельсу <...> Славный город <...> это наш Энгельс! <...> Счастья тебе, Покровск — Энгельс⁷!» (поздравление главы города С. Е. Горевского — КП. 28.08.2013) и т. д.

Во-вторых, это конструкции, описывающие праздник: «Покровску-Энгельсу — четверть тысячелетия!» (заголовок посвященного 250-летию номера газеты — Пкр. 14.08.1997); «Реконструкция и благоустройство городского парка “Покровский” — подарок к 270-летию со дня основания Покровска-Энгельса» (табличка у входа в Покровский парк, установлена в 2017 г.); «В связи с 270-летием Энгельса-Покровска редакция “Новой газеты”, группа компаний “Эльдорадо” и сайт volgafoto.ru объявляют фотоконкурс...» (НГ. 10.09.2017).

Другой частотный контекст — исторический, подразумевающий отсылку как к прошлому, так и к будущей перспективе. В частности, двойное именование появляется в разного рода собственных именах, содержащих отсылку к истории города. Ср. названия выставок в краеведческом музее: «Из истории здравоохранения Покровска-Энгельса» (1997) и «Театральные страницы в истории города Покровска — Энгельса [sic!]» (2019); акция «Десять имен Покровска-Энгельса» (участникам предлагалось выбрать десять имен земляков «(сегодняшних и в исторической перспективе), которые <...> символизируют город Покровск-Энгельс» — Пкр. 04.03.2009); конкурс идей развития города «Покровск-Энгельс: навстречу будущему» (проводился «Новой газетой» в 2002 г.); альбом «Покровск-Энгельс: Река времени» (2013).

Наконец, подобные конструкции используются в текстах о месте, носящих репрезентационный характер. Например, составители сборника литературных произведений о городе в предваряющей его статье «Люби и знай свой край» пишут: «Одним из оплотов “духовной крепости” России является и наша

⁷ Так в тексте. О написании «гибридной» номинации через дефис или тире см. далее.

глубинка — старинный волжский город Покровск-Энгельс» [ПТМГ, 7]. Ср.: «Знание истории и культуры “малой родины” Покровска-Энгельса является основой для духовного и нравственного воспитания горожан» (НС. 06.08.1997); «Покровс[к]-Энгельс шагает в свое завтра» (НС. 19.08.1997); «Уникальность месторасположения г. Покровск-Энгельс дает все основания сделать его в перспективе курортным и туристически интересным городом» (из проекта, поданного на конкурс «Покровск-Энгельс: навстречу будущему» — НГ. 24.07.2002). В этом же контексте следует упомянуть посвященные городу с т и х и местных поэтов: «Город над Волгой-рекой / Энгельс-Покровск мой-родной» (В. Ступельман. Город моей судьбы [ПТМГ, 98]); «Когда-то он был слободою, / Когда-то столицей был. / Мой Энгельс-Покровск, / Нас с тобою / Истории вальс закружил. / Над Волгой два города-брата / Обнялись, мосты возвели / И Энгельс-Покровск и Саратов / Огни золотые зажгли» (А. Балбеков. Покровский вальс [Там же, 99]); «С праздником, город! / Энгельс-Покровск дорогой!» (С. Зернес. Город на Волге [Там же, 132]); «Город Энгельс-Покровск / Из времен слободы вырастает...» (Т. Тихонова. Храним покровом и любовью [Там же, 158]).

Энгельс-Покровск как место издания приводится на обложке литературно-художественного альманаха «Другой берег», который выпускает редакция «Новой газеты» и «Клуб покровских гениев» с 2008 г. (на концевом титуле, разумеется, указан *Энгельс*).

Использование дефиса или тире может быть обусловлено разными значениями, вкладываемыми в написание. Написание через тире подразумевает либо временной предел, т. е. «от Покровска до Энгельса», либо совокупность, т. е. «Покровск и Энгельс» [см.: ПРОП, 211–212, § 19, 20]. Подобное написание действительно может отсылать к разным периодам локальной истории (как, например, в заголовке серии трудов энгельского историка Е. М. Ериной «Из истории слободы Покровской — Покровска — Энгельса в документах и фактах» [Ерина, 1–6]) и для г. Энгельса не специфично (ср. примеры использования ойконимов *Царицын*, *Сталинград* и *Волгоград* как реализацию «своих свойств, присущих ядерным конституентам полевого единства», не зависящую от наименования населенного пункта в тот или иной период [Ильин, 2012, 304]). Подобная стратегия характерна для энгельской «Новой газеты», по крайней мере в последние годы, о ней говорил в интервью автору этих строк главный редактор:

В названиях городов типа там «Ростов-на-Дону» — там, естественно, дефис, да, пишется. А так как у нас все-таки [*Покровск*] неофициальное название, чтобы отделить его от официального <...> географического, общепринятого [*Энгельс*], — поэтому мы тире ставим⁸.

⁸ Интервью с А. В. Бурмистровым (основатель газеты «Покровск», главный редактор «Новой газеты», в Энгельсе живет с 1961 г.), 2019 г.

Однако эта стратегия в «Новой газете» непоследовательна: ср. приуроченные к Дню города номера: 26.08.2019 (тире), 29.08.2018, 30.08.2017, 02.09.2015 (дефис), 24.08.2016 (оба варианта написания). Как представляется, это обусловлено в первую очередь тяготением авторов и сотрудников газеты к смысловому уравниванию обеих номинаций и маркирует актуальность старого названия в наши дни. Дефисное написание подразумевает близость либо семантическую тождественность старого и нового названий, ср. *путь-дорога* [ПРОП, III, § 118.4]. Впрочем, нет твердой уверенности в том, что написание через дефис или тире всегда отрефлексировано, поскольку в современном письме эти знаки зачастую смешиваются. Кроме того, иногда написание обусловлено полиграфическими особенностями издания (например, в «Покровске» в 1990-е гг. использовался исключительно знак дефиса, в функции тире отбиваемый пробелами; в издании [Худжик, 2002]⁹, напротив, знак дефиса отсутствует как таковой).

Впрочем, о том, что двойственное название воспринимается как единый ойконим, свидетельствует и использование по преимуществу дефисного написания, и то, что в редких случаях «гибридная» номинация появляется в печати во вполне бытовых контекстах (ср. две цитаты из одного номера газеты: «Жители Энгельса-Покровска отметили светлое Христово Воскресение»; «...в командном зачете победу одержала команда Покровска-Энгельса МБУ МЦ “Приволжский”» — КП. 08.05.2013), и то, что в 2017 г. председатель Общественной палаты Саратовской области А. С. Ландо предложил переименовать город в *Энгельс-Покровск*, и окказиональное употребление двойственного прилагательного: «[в литературном активе] немало имен, достойно представляющих Покровско-Энгельский край...» (Infopokrovsk.ru. 22.12.2015). Мои информанты могли говорить об Энгельсе как о «городе с двумя названиями», «городе с двойным названием». Кроме того, контекстуальное использование двойной номинации может влиять на повседневный узус специалистов — так, бывшая директор краеведческого музея, вспоминая, что во время музейных мероприятий и в рамках культурных проектов «“Покровск-Энгельс” звучало как “Отче наш”», несколько раз употребила эту номинацию в спонтанной речи: «в городе Покровске-Энгельсе достаточно давно живу», «она приехала в Покровск-Энгельс»¹⁰.

⁹ В аннотации к книге указано: «Знакомство читателей с героями очерков расширит горизонт их знаний о земляках, исторических и культурных вехах в биографии города Покровска — Энгельса»; автор пишет о своей «первой встрече с городом Энгельсом — Покровском» [Худжик, 2002, 7], хотя в Покровске он никогда не был (родственники привезли его в г. Энгельс в 1934 г.).

¹⁰ Интервью с С. И. Спиридоновой (в Энгельсе живет с 1985 г., директор краеведческого музея в 1994–2000 гг.), 2019 г.

Катойконимы

Отдельный интерес представляет использование катойконимов. В словарях фиксируется лишь название *энгельсцы*, *энгельсец* [Левашов, 2000, 590; Городецкая, Левашов, 2003, 336]; при словарной статье второго издания приведена цитата из саратовской газеты «Заря молодежи» за 1987 г. Если же говорить об энгельсской газете «Коммунист» советского периода и начала 1990-х гг.¹¹, как это ни удивительно, мы практически не обнаружим в ней катойконимов, образованных от названия *Энгельс*: это касается даже патриотических призывов в период войны, и поздравлений с праздниками, и репортажей о праздничных демонстрациях, и публикаций о знаменитых земляках, т. е. текстов, в которых использование катойконимов было бы ожидаемо (лишь в одном из номеров за 1987 г. упомянуты *энгельсовцы*). Фактически наряду с «классовыми» конструкциями наподобие *трудящиеся города (Энгельса)* наиболее популярным обозначением жителей было *горожане*, ср. цитаты из «Коммуниста» за 1965 г.: «Любят наши горожане свой город» (Кмн. 18.04.1965); «более 11 тысяч приветственных телеграмм прибыло в адрес наших горожан» (Кмн. 07.11.1965); «Осенний день <...> не мог сдержать праздничного торжества и веселья горожан» (Кмн. 10.11.1965); «К новогоднему столу горожан [заголовок]. Работники торговли и общественного питания озабочены тем, как бы полнее удовлетворить запросы горожан...» (Кмн. 25.12.1965); «Для вас, горожане! [заголовок]. Горожане приобрели много телевизоров, приемников, часов...» (Кмн. 31.12.1965) и т. д. Та же тенденция сохранялась в первой половине 1990-х гг. (ср. заголовок «Как живет, горожанин?» — НС. 23.04.1992).

О том, что номинация в советский период не устоялась, свидетельствуют и материалы полемики о переименовании города, наиболее активной в 1990-е гг. В качестве вариантов упоминались *энгельчане (энгельчанка)*, *энгельсцы*, *энгельсчане* и *энгельситы*. Учитывая редкость использования «энгельских» катойконимов в советский период, их приходится считать более или менее гипотетическими. Авторы писем в газеты и журналисты не задавались вопросом о названии жителей Энгельса в типичном для подобных обсуждений аспекте культуры речи (т. е. какое название было бы «правильным»), и, что немаловажно, катойконимы использовались не столько для нейтрального именованя жителей, сколько в контексте полемики со сторонниками названия *Энгельс*: «...не лишне напомнить энгельчанам (или энгельситам?), что наш “крестный отец” в своих трудах писал [далее о мнимой русофобии Ф. Энгельса]» [Новиков, 1996]; «Вот, например, что пишет нам одна из энгельчанок [далее цитируется письмо горожанки, не желающей менять название города]» [Бурмистров, Ляхов, 1993], «...какое, собственно, отношение Фридрих Энгельс имеет к нашему городу? <...> Мы даже

¹¹ Просмотрены избранные выпуски, приуроченные к праздничным датам, за 1940-е гг., а также за юбилейные для города годы (1967, 1977, 1987 гг.) и произвольные номера за 1960–1990-е гг.

до сих пор не знаем, как себя называть: энгельчане, энгельсцы, энгельситы? Как ни выкрути — все звучит уродливо» [Погорелов, 1996]. Ср. также комментарий по поводу того, что в Саратовской области близко расположены города Энгельс и Маркс: «Это наша топонимическая реальность, в которой мы, энгельчане (или энгельситы?) вот уже 70 лет живем» [Сафонов, 2001].

К настоящему времени наиболее жизнеспособной оказалась образованная при помощи непродуктивного форманта *-ит* номинация *энгельситы*, используемая в местной, а также в саратовской печати, ср.: «По случаю праздника энгельситы вступили в брак на один день» (*engels.me*. 15.02.2011); «Может, мы наивные энгельситы» — Интервью с предпринимателем из Энгельса В. Вебером, «Газета Недели в Саратове». 30.04.2013). Среди моих информантов (большинству из которых название *энгельситы* было известно, хотя и оценивалось ими по-разному) трое в ответ на вопрос, как называются жители города, вспомнили вариант *энгельчане*, двое — *энгельсцы*. По воспоминаниям, возможно субъективным, в советское время использовались (в том числе неместными жителями) разнообразные варианты:

Столица [немецкой автономии] была Энгельс, ну и «энгельситы» называли. <...> Мальчишки «энгельсчанки» девчонок звали, я помню <...> [знакомый] говорит: «Я только на энгельсчанке женюсь»¹².

Ну, называли совершенно по-разному. То есть приезжали какие-то деятели из правительства там и прочее-прочее. Вот они говорили: «энгельсовцы», «энгельчане» <...> Это вот именно я обращал внимание, когда приезжал кто-то издалека. <...> А, «энгельситы» же еще, да, да, да, это третье. <...> Ну, опять же вот где-то на стыке [19]70-х — [19]80-х¹³.

Наряду с этим в 1990-е гг. реактуализуется исторический катойконим *покровчане*. Он был известен и ранее, но в советский период и в начале 1990-х гг. использовался, когда шла речь о Покровской слободе и Покровске: «Сегодня рассказывают покровчане» (заголовок статьи, содержащей воспоминания современников революции и Гражданской войны, — Кмн. 18.04.1965); «А что бы сказали покровчане, если бы узнали, что в девятой пятилетке в Энгельсе высажено почти 400 тысяч саженцев — почти в 20 раз больше той рекордной цифры [начала 1930-х гг.]» [Борисов, Демченко, 1982, 117]; «Он [Кассиль] всегда считал себя покровчанином» (НС. 27.08.1993). Отмечу, что тот же оним неоднократно используется в повести «Кондуит и Швамбрания» (1931) Л. А. Кассиля — местного уроженца, входящего в пантеон знаменитых локальных фигур (действие в повести происходит в Покровске, отчасти описывается и слобода)¹⁴.

¹² Интервью с женщиной, ок. 1970 г. р., 2019 г.

¹³ Интервью с А. В. Бурмистровым (см. сноску 8), 2019 г.

¹⁴ Ср. также: «Я научил покровчан читать Маяковского» [Кассиль, 1928, 45].

Однако начиная с года референдума (1996), и в особенности в год, когда праздновалось 250-летие города (1997), реактуализуется оним *покровчане* (*покровчанин*, *покровчанка*), ср.: «[музыканты] разозлили покровчан песней не в кон» (Пкр. 21.08.1997); «Первому же покровчанину, родившемуся 16 августа, вручит свой подарок мэр И. И. Свистунов» (НС. 16.08.1997); «Секрет покровчанки» (подзаголовок статьи с продолжением, публиковавшейся в ангельской «Новой газете» в октябре — ноябре 1996 г.). В настоящее время этот оним является в местных газетах наиболее употребительным, составляя серьезную конкуренцию варианту *энгельситы*, а также становится объектом трансонимизации (ср. школьный краеведческий клуб «*Покровчане*»). Более того, в текстах, сопоставляющих старое и актуальное названия города, зачастую отмечается парадоксальное несовпадение ойконима и катойконима. Так, главный редактор «Новой газеты» говорит о том, что приписывание названию *Энгельс* по фонетическому сходству «ангельской» семантики, созвучной с таковой у названия *Покровск*, наряду с использованием неофициального онима *Лос-Энгельс* по модели *Лос-Анджелес* (также с «ангельской» семантикой) «лишило противоречий двойное название “Покровск-Энгельс” и выражение типа “покровчанин из Энгельса”» [Бурмистров, 2011], а ангельский краевед Н. К. Мамонов комментирует названия *покровчане* и *покровчанки* в интервью областной газете:

Ну, это явно благозвучнее, чем энгельситы и энгельситки. А то, что покровчане живут в городе Энгельсе — ничего страшного, так даже интереснее, интригует («Взгляд» (Саратов). 06.12.2007).

Более того, систематическое использование двойного ойконима обусловило появление «гибридных» катойконимов *покровчане-энгельситы* и *энгельситы-покровчане*, опять-таки для именованья современников, без отсылки к истории города, включающей «покровский» и «энгельский» периоды. Подобная номинация, впрочем окказиональная, используется и в материалах СМИ («... покровчане-энгельситы увидят торжественное шествие колонн по улицам города» — КП. 31.07.2013; «Покровчане-энгельситы могут найти этот альбом на полках филиалов ангельской центральной библиотеки» — КП. 04.09.2013), и в текстах презентационного характера («Многое на страницах городской истории появилось недавно и отражает современность, новые веяния в жизни покровчан-энгельситов» [ПТМГ, 7]), и в поэтических текстах («Есть такие россияне — Энгельситы-Покровчане!» — С. Барбье. Энгельситы-покровчане [Там же, 283]).

* * *

Таким образом, исторический ойконим *Покровск* стал своего рода альтернативным названием г. Энгельса, так или иначе присутствующим почти во всех языковых регистрах, кроме официально-делового. При этом можно говорить

о постепенном размежевании сфер употребления ойконима и его дериватов. Название *Покровск* и прилагательное *покровский*, в первой половине 1990-х гг. претендовавшие на роль аналогов официальных лексем, перешли, во-первых, в (около)церковный узус, во-вторых, в сферу собственных имен (преимущественно коммерческих и культурных), одновременно популяризирующих память о прошлом города и маркирующих локальную специфику. По всей видимости, такую же презентационную функцию имеет «гибридная» номинация *Покровск-Энгельс* (*Энгельс-Покровск*). В то же время катойконим, образованный от старого названия, оказался востребованным и наиболее жизнеспособным.

Как представляется, на такое словоупотребление повлияли следующие факторы.

1. Неустойчивость коммеморативных имен (каковым является *Энгельс*), их зависимость от идеологических изменений [см.: David, 2011, 204–205], провоцирующая обращение к исторической номинации если не на официальном, то на неофициальном уровне.

2. Сохранение старых и возникновение новых «покровских» официальных онимов после переименования города — прежде всего железнодорожной станции *Покровск*, *Покровского депо* и *Покровского отделения железной дороги*, а также *Покровского механического завода* (имел и другие названия с компонентом *Покровск-*, переименован в *Энгельский завод транспортного машиностроения* лишь во 2-й половине 1960-х гг.) и новообразованной *Покровской епархии*. Влияние названий железнодорожных станций на неформальные номинативные стратегии уже отмечалось — это касается как использования в повседневном узусе исторических названий (см. об именовании г. Чаплыгина Липецкой области — *Раненбург*, подкрепляемом одноименной станцией, в [Майоров, 2004, 159]), так и согласования неофициального онима с названием станции по роду и т. д., ср. неоф. *Долгона* (ж. р.) ‘г. Долгопрудный’ (м. р.) — станция *Долгопрудная* (ж. р.) [см.: Ахметова, 2015, 24].

3. Нерегулярность и неустойчивость катойконимов от названия *Энгельс* в советский период и в начале постсоветского, а также, вероятно, их произносительная сложность определили реактуализацию названия *покровчане* (*покровчанин*, *покровчанка*), ранее использовавшегося в исторических контекстах. В свою очередь, их вхождение в узус поддерживает и существование «покровских» номинаций, в том числе «гибридных».

Наряду с этим большое значение имеют экстралингвистические факторы. В их числе следует назвать прежде всего полемику о возвращении исторического названия; отказ от его возвращения в результате референдума, определивший необходимость компенсации (при высокой социальной значимости сохранения памяти о прошлом как таковой); празднование в 1997 г. 250-летия города, спровоцировавшее актуализацию ойконима *Покровск* и появление «гибридных» форм в качестве своего рода компромисса, а также осмысление сообществом разных

периодов локальной истории (и «покровского», и «энгельсского») и рефлексию по поводу семантики обоих названий. Впрочем, экстралингвистические факторы заслуживают того, чтобы стать предметом отдельного исследования¹⁵.

Источники

- Бирюкова М.* Верните городу Покров // Православная вера. 2009. № 3 (383). URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_6114 (дата обращения: 13.04.2020).
- Бирюкова М.* Вернем себе прошлое — ради будущего: беседа с Епископом Покровским и Николаевским Пахомием // Православие и современность. 2016. № 39 (55). С. 10–16.
- Борисов С. В., Демченко Т. И.* Город Энгельс. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1982.
- Бурмистров А. В.* Исполнилось 80 лет со дня переименования Покровска в город Энгельс // vEngelse.ru. 20.10.2011. URL: <http://vengelse.ru/novosti/2939-ispolnilos-80-let-so-dnya-pereimenovaniya-pokrovska-v-gorod-yengels.html> (дата обращения: 13.04.2020).
- Бурмистров А., Ляхов В.* Мы говорим Энгельс, подразумеваем... // Покровск. 15.10.1993.
- Ерина Е. М.* Под покровом Богородицы: из истории слободы Покровской — Покровска — Энгельса в документах и фактах : в 6 кн. Саратов : Приволж. кн. изд-во : Волга, 2003–2019.
- Кассиль Л.* «Изустный период» в г. Покровске. (Из материалов к книге «Кондуит») // Новый ЛЕФ. 1928. № 1. С. 42–45.
- На авиабазе в Покровске пройдут сборы военного духовенства // Православие и современность. URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_7573 (дата обращения: 13.04.2020).
- Новиков Н.* Согласно Ф. Энгельсу, русские подлежат уничтожению // Новая газета (Энгельс). 06.12.1996.
- Погорелов В.* С кличкой по жизни // Новая газета (Энгельс). 06.12.1996.
- ПТМГ — Пою тебя, мой город (Слобода Покровская — Покровск — Энгельс в творчестве горожан) / сост. А. И. Кобылинский, В. И. Удалов. Энгельс : [б. и.], 2012.
- Сафонов О.* Энгельс или Покровск? // Новая газета (Энгельс). 31.10.2001.
- Худжик А. Г.* Я люблю вас, люди! (Очерки. Размышления). Саратов : Приволж. кн. изд-во, 2002.

Исследования

- Абрамов Р., Терентьев Е.* Символическое пространство культуры памяти: два топонимических кейса // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2014. Т. 1, № 8. С. 73–86.
- Ахметова М. В.* От А-Аты до Ярска : словарь неофициальных названий населенных пунктов / отв. ред. В. И. Беликов. М. : ФОРУМ, 2015.
- Бочкарев А.* Переименования городов на постсоветском пространстве // Polit.ru. 04.11.2018. URL: https://polit.ru/article/2018/11/04/ps_renaming (дата обращения: 13.04.2020).
- Врублевская О. В.* Языковая мода в русской ономастике. Волгоград : Перемена, 2017.
- Голмидова М. В.* Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: теоретические и прикладные проблемы // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15, № 3. С. 36–61. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028
- Городецкая И. Л., Левашов Е. А.* Русские названия жителей : словарь-справочник. М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2003.
- Ерофеев А. Д.* Истоки массовых переименований и опыт возвращения исторических названий в Петербурге // Новый топонимический журнал. 2005. № 2. С. 39–42.

¹⁵ Моя статья на эту тему готовится к публикации в журнале «Шаги / Steps» (2021. Т. 7, № 1).

- Ильин Д. Ю.* Топонимическая лексика в текстах региональных газет конца XIX — начала XX века: динамические процессы. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012.
- Ильин Д. Ю.* Переименования населенных пунктов как результат протестной коммуникации // Современный протест как новая коммуникативная система : материалы круглого стола с междунар. участием / под общ. ред. Н. Л. Шамне, Л. Н. Ребриной. Волгоград : Волгогр. гос. ун-т, 2019. С. 46–49.
- Качалкова Ю. А., Рут М. Э.* «Идеологические» урбанонимы и переименование городских объектов // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16, № 3. С. 179–192. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.3.038
- Кольба А. И.* Управление конфликтами в системе отношений органов власти и гражданского общества на региональном уровне // Известия Саратовского университета. Сер. «Социология. Политология». 2012. Т. 12, № 1. С. 75–81.
- Левашиов Е. А.* Географические названия. Прилагательные, образованные от них. Названия жителей : словарь-справочник. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000.
- Майоров М. В.* Левтолстовцы из Астапова (взгляд на топонимическую адаптацию населения) // Ономастика Поволжья : материалы IX Междунар. конф. (Волгоград, 9–12 сентября 2002 г.) / отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова, В. И. Супрун. М. : [ИЭА РАН], 2004. С. 158–162.
- Мезенко А. М.* Проблемы переименования линейных внутригородских объектов сегодня // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. 2018. № 6. С. 131–135
- Нерознак В. П., Горбаневский М. В.* Советский «новояз» на географической карте. М. : Знание, 1991.
- Плеханов А. А.* Разрушение пространства советского символического господства в постсоветской Украине // Политическая наука. 2018. № 3. С. 231–263. <https://doi.org/10.31249/poln/2018.03.10>
- Поспелов Е. М.* Переименования городов и сел в СССР // Топонимика СССР / под ред. Е. М. Поспелова. М. : МФГО, 1990. С. 54–73.
- Поспелов Е. М.* Географические названия России : топонимический словарь. М. : АСТ : Астрель, 2008. ПРОП — Правила русской орфографии и пунктуации : полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М. : Эксмо, 2007.
- Разумов Р. В.* Ононимические конфликты в российском урбанонимическом пространстве // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4. С. 112–119.
- Реут Г. А.* Использование двойного наименования в закрытых городах Сибири в 1950 — начале 1990-х гг. // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 5. С. 242–246.
- Савоскул М. С.* Старое новое название города: Романов-Борисоглебск или Тутаев? // Брендирование территорий: между маркетингом и фольклором : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 2–3 декабря 2016 г.) / сост. М. В. Ахметова, М. И. Байдуж, Н. В. Петров. М. : Дело, 2016. С. 71–74.
- Терентьев Е. А.* Переименование советских топонимов в Санкт-Петербурге: анализ публичных дискуссий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18, № 2. С. 72–86.
- Bursa G. R. F.* Political changes of names of Soviet towns // The Slavonic and East European Review. 1985. Vol. 63, No. 2. P. 161–193.
- David J.* Commemorative place names — Their specificity and problems // Names. 2011. Vol. 59, No. 3. P. 199–213.
- Ilyin P.* Renaming of Soviet cities after exceptional people: A historical perspective on toponymy // Post-Soviet Geography. 1993. Vol. 34, No. 10. P. 612–660.

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях газет г. Энгельса

Кмн	Коммунист	НС	Наше слово
КП	Курьер Поволжье	Пкр	Покровск
НГ	Новая газета		

Прочие

р. п. рабочий поселок

* * *

Ахметова Мария Вячеславовна

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Лаборатории теоретической
фольклористики, Школа актуальных
гуманитарных исследований Российской
академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ
119571, Москва, пр. Вернадского, 82
E-mail: malinxi@rambler.ru

Akhmetova, Maria Vyacheslavovna

PhD, Senior Research Fellow
Centre for Theoretical Folklore Studies,
School for Advanced Studies in the Humanities
The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
82, Vernadsky Ave.
119571 Moscow, Russia
Email: malinxi@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2543-9349>

Maria V. Akhmetova

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia

**“A TOWN WITH TWO NAMES”:
A HISTORICAL OIKONYM IN MODERN CONTEXT
(A Case of the Town of *Pokrovsk/Engels*)**

The article uses the example of the town of *Engels* (Saratov Region) to explore the case of duplicate naming in the local usage, i.e. the use of the historical oikonym *Pokrovsk* (until 1931) and its derivatives along with the official name of the town or instead of it. The author showcases that in the local speech, the historical name of the town has become a living alternative used in almost every sphere except business and documentation. At the same time, there are some testimonies to the gradual demarcation of the language contexts associated with the old town name and its derivatives. Until the mid-1990s, the name *Pokrovsk* and the adjective *pokrovskii* were regarded nearly as equivalents to the corresponding official names. Currently, their use is confined to Russian Orthodox circles (due to the religious origins of the name *Pokrovsk* derived from *Pokrov* ‘the Intercession of the Theotokos’ — an Orthodox holiday). Apart from that,

the derivatives with *pokrovsk-* component can occur in proper names, mainly of commercial (names of business entities and products) and cultural (names of holidays) types. Other usage cases refer to mass media or urban naming. Meanwhile, the demonym *pokrovchane*, which in the Soviet period was only limited to historical contexts, reclaimed its positions in the 1990s. Currently, it is widely used in the local press and everyday speech, being more popular than the formal variant *engelsity* (and even less frequent *engelsites*, *engelstsy*, *engel(s)chane*). The reason why *pokrovchane* proved more usable lies in both the inconsistency and variability of the *Engels*-based demonyms in the mid-20th and early 21st centuries. The author also addresses the case of “hybrid” naming with both old and new oikonyms combined: *Pokrovsk-Engels* (*Engels-Pokrovsk*) and their derivatives. The mentioned onyms are mainly used in local contexts (city’s holiday celebrations, cultural events, local history, etc.).

The article was prepared under the RANEPА state assignment research program.

К е у о r d s: Engels, Pokrovsk, oikonym, renaming, names of cities and towns, oikonymic derivatives, return of historical oikonyms.

- Abramov, R., & Terentyev, E. (2014). Simvolicheskoe prostranstvo kul'tury pamiati: dva toponimicheskikh keisa [Symbolic Space of Cultural Memory: Two Toponymic Cases]. *Interaktsiia. Interv'iu. Interpretatsiia*, 1(8), 73–86.
- Akhmetova, M. V. (2015). *Ot A-Aty do Yarska: slovar' neofitsial'nykh nazvanii naseleennykh punktov* [From A-Ata to Yarsk: A Dictionary of Unofficial Settlement Names]. Moscow: FORUM.
- Bochkarev, A. (2018, November 04). Pereimenovaniia gorodov na postsovetском prostranstve [Renaming Cities in the Post-Soviet Space]. *Polit.ru*. Retrieved from https://polit.ru/article/2018/11/04/ps_renaming
- Bursa, G. R. F. (1985). Political changes of names of Soviet towns. *The Slavonic and East European Review*, 63(2), 161–193.
- David, J. (2011). Commemorative place names — Their specificity and problems. *Names*, 59(3), 199–213.
- Erofeev, A. D. (2005). Istoki massovykh pereimenovaniy i opyt vozvrashcheniia istoricheskikh nazvanii v Peterburge [The Tradition of Large-scale Renaming and the Practice of Restoring Historical Names in St Petersburg]. *Novyi toponimicheskii zhurnal*, 2, 39–42.
- Golomidova, M. V. (2018). Toponimicheskaiа politika v sfere nominatsii vnutrigorodskikh ob'ektov: teoreticheskie i prikladnye problem [Toponymic Policy in Naming City Facilities: Theoretical and Applied Issues]. *Voprosy onomastiki*, 15(3), 36–61. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028
- Gorodetskaya, I. L., & Levashov, E. A. (2003). *Russkie nazvaniia zhitelei: slovar'-spravochnik* [Russian Demonyms: Reference Book] Moscow: Russkie slovari; Astrel'; AST.
- Ilyin, D. Yu. (2012). *Toponimicheskaiа leksika v tekstakh regional'nykh gazet kontsa XIX — nachala XX veka: dinamicheskie protsessy*. [Toponymic Vocabulary in Regional Newspapers of the Late 19th — early 20th Century: Dynamic Processes] Volgograd: Izd-vo VolGU.
- Ilyin, D. Yu. (2019). Pereimenovaniia naseleennykh punktov kak rezul'tat protestnoi kommunikatsii [Settlement Renaming as Result of Protest Communication]. In N. L. Shamne, & L. N. Rebrina (Eds.), *Sovremennyi protest kak novaia kommunikativnaia sistema: materialy kruglogo stola s mezhdunar. uchastiem* [Modern Protest as a New Communication System: Proceedings of the International Conference] (pp. 46–49). Volgograd: Volgograd. gos. un-t.
- Ilyin, P. (1993). Renaming of Soviet cities after exceptional people: A historical perspective on toponymy. *Post-Soviet Geography*, 34(10), 612–660.
- Kachalkova, Yu. A., & Rut, M. E. (2019). “Ideologicheskie” urbanonimy i pereimenovanie gorodskikh ob'ektov [“Ideological” Urban Place Names and the Renaming of City Streets]. *Voprosy onomastiki*, 16(3), 179–192. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.3.038

- Kolba, A. I. (2012). Upravlenie konfliktami v sisteme otnoshenii organov vlasti i grazhdanskogo obshchestva na regional'nom urovne [Conflict Management in the System of Relations between Authorities and Civil Society at the Regional Level]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Ser. "Sotsiologiya. Politologiya"*, 12(1), 75–81.
- Levashov, E. A. (2000). *Geograficheskie nazvaniia. Prilagatel'nye, obrazovannye ot nikh. Nazvaniia zhitelei: slovar'-spravochnik* [Geographic Names. Adjectives Derived from them. Names of Residents: a Reference Book]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Lopatin, V. V. (Ed.). (2007). *Pravila russkoi orfografii i punktuatsii: polnyi akademicheskii spravochnik* [Russian Spelling and Punctuation Rules: A Complete Academic Handbook]. Moscow: Eksmo.
- Maiorov, M. V. (2004). Levtoistovtsy iz Astapova (vzgliad na toponimicheskuiu adaptatsiiu naseleniia) [Levtoistovtsy from Astapov (a Look at Toponymic Adaptation of the Population)]. In R. Sh. Dzharlygasinova, & V. I. Suprun (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia: materialy IX Mezhdunar. konf.* [Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the 10th International Conference] (pp. 158–162). Moscow: IEA RAN.
- Mezenko, A. M. (2018). Problemy pereimenovaniia lineinykh vnutrigorodskikh ob'ektov segodnia [Problems of Present-day Renaming of Linear Urban Sites]. *Onomastika v Smolenske i Vitebske: problemy i perspektivy issledovaniia*, 6, 131–135
- Neroznak, V. P., & Gorbanevsky, M. V. (1991). *Sovetskii "novoiiaz" na geograficheskoi karte* [The Soviet "Novoyaz" on a Geographical Map]. Moscow: Znanie.
- Plekhanov, A. A. (2018). Razrushenie prostranstva sovetskogo simvolicheskogo gosподstva v postsovetkoi Ukraine [Collapse of Soviet Symbolic Domination Space in Post-Soviet Ukraine]. *Politicheskaiia nauka*, 3, 231–263. <https://doi.org/10.31249/poln/2018.03.10>
- Pospelov, E. M. (1990). Pereimenovaniia gorodov i sel v SSSR [Renaming of Cities and Villages in the USSR]. In E. M. Pospelov (Ed.), *Toponimika SSSR* [Toponymy of the USSR] (pp. 54–73). Moscow: MFGO.
- Pospelov, E. M. (2008). *Geograficheskie nazvaniia Rossii: toponimicheskii slovar'* [Geographical Names of Russia: A Toponymic Dictionary]. Moscow: AST; Astrel'.
- Razumov, R. V. (2018). Onimicheskie konflikty v rossiiskom urbanonimicheskom prostranstve [Onymic Conflicts in the Russian Urbanonymic Space]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, 4, 112–119.
- Reut, G. A. (2014). Ispol'zovanie dvojnogo naimenovaniia v zakrytykh gorodakh Sibiri v 1950 — nachale 1990-kh gg [The Use of a Double Name in the Closed Cities of Siberia in the 1950s — early 1990s]. *Vestnik Krasnoarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 5, 242–246.
- Savoskul, M. S. (2016). Staroe novoe nazvanie goroda: Romanov-Borisoglebsk ili Tutaev? [Old New City Name: Romanov-Borisoglebsk or Tutaev?]. In M. V. Akhmetova, M. I. Baiduzh, & N. V. Petrov (Eds.), *Brendirovanie territorii: mezhdru marketingom i fol'klorom: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Territory Branding: between Marketing and Folklore: Proceedings of the International Conference] (pp. 71–74). Moscow: Delo.
- Terentyev, E. A. (2015). Pereimenovanie sovetskikh toponimov v Sankt-Peterburge: analiz publichnykh diskussii [Renaming Soviet Place Names in St Petersburg: Analysis of Public Discussions]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 18(2), 72–86.
- Vrublevskaya, O. V. (2017). *Iazykovaia moda v russkoi onomastike* [Linguistic Trends in Russian Onomastics]. Volgograd: Peremena.

Received on 14 April 2020